

Марина Бойкова-Гальяни

Паутинки

Сборник стихов

Марина Григорьевна Бойкова-Гальяни

Паутинки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18011444

ISBN 9785447464509

Аннотация

Книга для людей, любящих поэзию. В ней собраны стихотворения разных лет. Здесь и глубокие раздумья о жизни, и любовные переживания, и шуточные, озорные стишки.

Содержание

Недотрога	5
«Горькая ягода – скудная пища...»	6
Игра	7
Старая изба	8
«Кипело небо. Пламенем дрожа...»	10
Беда	11
Ровно в восемь	12
Музе. Обречена	13
Затянувшаяся осень	14
«Что мне делать в растаяньи дней?»	15
Прощание	16
Упражнение	18
«Тоска меня утюжила...»	19
Этот запах	21
Откровение актрисы	22
«Море отдыhalo перед бурей...»	23
Ошибки	24
Маме	25
«Жми педали, старина...»	26
Ввысь	28
Подорожники	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Паутинки
Сборник стихов
Марина Бойкова-Гальяни

© Марина Бойкова-Гальяни, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Недотрога

Жестоко дождь стегает по окну,
Я за стеклом, я нынче недотрога:
Ушла печаль и унесла тревогу,
Оставив равнодушия броню.

И жалость не сжимает больше грудь:
Я одинока и сильна на диво;
При встречах не шарахаюсь пугливо,
От слез твоих, ища, куда б свернуть.

И льются замороченной водой,
Дожди и слезы – в реки и озера,
Гуляет рыба, веря рыбнадзору,
Но я не верю, я сыта тобой.

«Горькая ягода – скудная пища...»

Горькая ягода – скудная пища
Для остающихся на зиму птиц.
Мне ли пернатых жалеть? Духом нища
Я не паду пред отвергнувшим ниц.

И не заплачу – ступай восвояси!
Ты ли не знаешь, как нрав мой суров?
Чувств не находишь в моей ипостаси,
Жаль для тебя мне и горсточки слов.

Для любившего разумом, власти
Тело не может иметь никакой.
Было, прошло. Обесценились страсти,
Нынче милей мне душевный покой.

Игра

Воздух туманом съеден,
Листьев осенних крошево,
Воздух озоном беден:
В нем ничего хорошего.

Грусть изломала тело,
Прячусь в сгорающих кленах.
Это бы тело – в дело!
Дрожать в эrogenных зонах.

Танец не мною прошен.
Бьюсь от макушки до пятки.
Кем-то мой жребий брошен:
Играть бы в любовь, не в прятки.

Старая изба

Изба, с позеленелой крышей,
Да, покосившийся забор,
И на одной петле колышет
Калитку ветер, словно вор.

Давно заброшена, но стены,
Хранят тепло минувших лет,
А провода, как будто вены,
Ждут тока, а его все нет.

Порою бомж от непогоды,
В ее стенах найдет приют,
Но нет хозяина, и годы,
Уже берут, а не дают.

Давно хозяин на погосте,
А дети в город подались.
Изба вздыхает: – Хоть бы в гости...
Но в городе другая жизнь.

Такую скорбь, и этот холод,
Представить может лишь поэт,
Увы, и он не очень молод,
Ему сродни такой сюжет.

«Кипело небо. Пламенем дрожа...»

Кипело небо. Пламенем дрожа,
Ныряло солнце в пене облаков;
Был теплый день, и лезвием ножа
Катился по березе терпкий сок.

Любовная слеза – не просто сок —
Разбужена береза, прерван сон.
И капает слеза на белый шелк,
И льется из груди счастливый вздох.

Беда

Куст сирени грустит под окном:
Опустел, прежде радостный, дом.
Только крики рассерженных баб,
Что друг другу расправой грозят.

Мать на дочку, а дочка на мать —
Разве можно сирени понять?
Нет хозяина, в доме беда,
Что ж не едет хозяин сюда?

Где-то в городе, муж обормот,
Потерявший жену, водку пьет,
Не бездействуют люди, любя:
Потерял муж хозяйки, себя.

Ровно в восемь

Замысловатые сюжеты
Мне предлагает нынче осень;
Я нарушаю все запреты,
Лишь только слышу: Ровно в восемь.

Как сладок плен твоих объятий!
Я без тебя лишь оболочка,
Преступник, жаждущий распятий...
И вновь клянусь поставить точку.

В своей зависимости вязкой
Страшной отпетой наркоманки;
Бегу к тебе, лишь звякнешь связкой
Ключей, как лакомой приманкой.

Да, вот такие вот фортели.
Моя крутнула нынче осень.
Сегодня ждёшь, в каком отеле
Меня, конечно, ровно в восемь?

Музе. Обречена

Обречена. Обручена я с той,
Что по ночам мой нежный дух тревожит,
И точит безмятежный мой покой,
Сон гонит, ум терзает, сердце гложет.

Невидимой пройдет в веселый дом,
Вдруг одиночеством смутив до боли.
О, как мне этот белый лист знаком,
И скрип пера, ее послушный воле!

Любимая, родная, посиди,
Не уходи, побудь еще немного,
Попей чайку, в окошко погляди.
Но вдаль уводит вечная дорога.

Затянувшаяся осень

По дорогам лужи расплескала осень,
Не шуршат от ветра мокрые листы.
Что так задержалась? – непоседу спросим, —
Может, в закоулках заблудилась ты?

Грустные лошадки мокнут в карусели,
Небо тучи морщит затяжным дождем.
В ожиданье снега парки опустели.
Ну, когда на лыжах мы с тобой пойдём?

«Что мне делать в растаяньи дней?»

Что мне делать в растаяньи дней?
Что мне делать в отсутствие весен?
Может, ждать приближенья зимы
В эту длинную, темную осень?

Под глазами прочитанных книг,
Паутинки натруженных мыслей,
И, мне кажется, что-то не так
В этой, мною не сыгранной, жизни.

Я гуляю у сосен в ногах:
Но с земли не достать до верхушек.
Застывают тяжелые сны
На щеках, мною смятых, подушек.

Только в грудь мне стучится зима,
Ночь снует первоцветом снежинок.
Знаю, рано еще, а сама —
Слишком сделала много ошибок.

Прощание

Осень листья роняла неслышно,
Умидали деревья в саду,
Мы прощались с тобою, так вышло,
Что не чуяло сердце беду.

Усмехнулся, стряхнул сигарету
(Душу сжала отчаянно грусть!);
Молвил: было ошибкой все это,
Я к тебе никогда не вернусь.

***

Я пережить любовь боюсь,
Вновь подружившись с расставаньем.
Глагол прошедший, снова грусть,
И время мчится расстояньем.

Километровые столбы
В прошедшем отмеряют годы,
И сослаганьем – снова бы —
Я все же отмела б невзгоды.

О, как любовь мне сохранить!
Разлуки поменяв на встречи,
Глагол прошедший отменить,
Что тяжким грузом лег на плечи.

Упражнение

Над пропастью смеюсь и плачу,
И не замаливаю грех,
Я фантазерка и чудачка —
Одна из тех.

Цветок в пыли взрастить стараюсь,
И не краснею от стыда;
В своих ошибках не раскаюсь
Я никогда.

«Тоска меня утюжила...»

Тоска меня утюжила,
Выматывая злость.
Одета черным кружевом,
Моя устала плоть.

Была я словно дерево,
Засохшее весной;
Зачем тогда поверила
Тому, кто был со мной.

Кто лил слова елейные
Лишь воздух тормоза,
Но как не разглядела я:
Его пуста душа.

Унылой вялой похоти,
Стареющий ночник,
Меня коснулся, проходя,
Затрепетал... и стих.

Измельет души в крошево
Пустынный старичок,
Запрячет их неспрошенных
В секретный сундучок.

И слезы крокодиловы
Тот принесет на пир.
Не верьте старцу, милые,
Он, времени, вампир.

Этот запах

Он проник сквозь дверную щель незаметно,
И обволакивал, и ширился, и рос.
Через ноздри вошел в меня, обернулся громадой
И, взорвав мои внутренности,
Вывернул наизнанку, обнажив содержание!
Я с удивлением вглядывалась в то прекрасное,
Что таилось до сих пор.
Я с отвращением увидела свои пороки.
А еще поняла, что на восемьдесят процентов
состою из воды...
и содрогнулась.

Откровение актрисы

Моя судьба могла бы быть другою
(Кого б теперь я называла любим?)
Он был чужим, я слишком молодою,
Когда его поцеловала в губы.

Тот поцелуй, внезапно с губ слетевший,
Весне предназначался и природе.
Кто виноват, а кто тут потерпевший?
Ведь не было любви, а что-то вроде.

Вошло в привычку: не любовь, а мука —
Слова любовные заучивать пристало,
Но годы шли, и одолела скука:
Я оглянулась, а души – не стало.

И руки заломив назад до боли,
Я содрогаюсь от немых рыданий:
Зачем даны мне были только роли
Чужих страстей и не своих страданий.

«Море отдыхало перед бурей...»

Море отдыхало перед бурей,
Тихая волна шепталась с плёсом:
То баюкала его тихонько,
То тревожила одним вопросом.

Старый плёс вздыхал, не отвечая,
Может, просто, он не знал ответа.
А волна, наивная, мечтала
Навсегда соединиться с ветром.

Ошибки

Бегу по сентябрю ошибок,
Зачем нелепое «прости»,
Когда порыв мой вял и зыбок.
На память – узелки в горсти

Держу на случай, вдруг, покаюсь,
Но вот – поди, не вышел срок —
Я размахнулась... и, как стая,
Летят ошибки за порог.

Маме

Когда весна растопит старый снег,
И примет птиц, вернувшихся домой,
Я навещу последний твой ночлег:
Безмолвный холмик над живой землей.

Присяду тихо, вечный сон храня,
Твой от своих, пока земных сует:
Я знаю, мама, ты простишь меня,
Простит и бог, а я, конечно, нет.

Не верящая в бога никогда
(Рука отсохнет лоб перекрестить!),
Родная, ты молилась за меня.
Тебя он взял, меня оставил жить.

«Жми педали, старина...»

Жми педали, старина,
Жми педали.
Выпьем горькую до дна
От печали.

От меня наискосок,
Видишь, светится ларёк?
Жми педали, старина.
Жми педали.

Продавщица Нинка в ночь,
Та, косога Юрки, дочь.
Жми педали, старина,
Где педали?

Деньги где, братан, где де...
Вот попали!
Жми, братуха, на педаль.
Что? Не дали?

Нинка, дочь Косога, в долг
Отказала?
Так пропьем велосипед,
Слыш-ка, дед.

Ввысь

Над миром синеокой бездной
Шатер из миллионов лет,
И страстно хочется открытий:
Но как на всё найти ответ?

Из милых нам земных объятий
Стремимся прочь, отбросив страх,
И межпланетной пыли дорог
Нам след на наших сапогах.

И полон дух противоречий!
Вода и лава в нем слились,
Но, побеждая притяженье,
Мы бесконечно рвемся ввысь.

Подорожники

Подорожников мне напеки;
Как стемнеет, от взоров таясь,
Мы простимся с тобой у реки,
Где черемуха с вязом сплелась.

Мне в родной стороне места нет,
А в чужой стороне мне не жить,
На меня ополчился весь свет,
Есть конец, сколь веревку не вить.

Честный вор, рук в крови не мочил,
Но меня мой подставил друган,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.